

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Подписная цѣна:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
за полгода	2 р.	2 р. 50 к.
за три мѣс. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
— 1 мѣс.	40 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО ВОСЕРЕСЕНЬЯМЪ.

за напечатаніе объявленій

за каждую строку или мѣсто строки занимаетъ:

за одинъ разъ	10 к.
— два раза	— 18 к.
— три раза	— 24 к.

отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСЕА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Ризоположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Кораблева и Сирякова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 4-го іюня.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля вторая по Пятдесятницѣ. Нѣкоторые уроки изъ жизни Паисія Великаго. Поученіе.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Архіепископъ Евгений Казанцевъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА. Обзорніе оффиціального отдѣла епархіальныхъ вѣдомостей.

СВѢДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ. Недѣльное торжество, послѣ Свѣтлой седмицы, въ селѣ Михайловской слободѣ, Бронницкаго уѣзда. Второй докторскій диспутъ въ Кіевской духовной академіи.

Приглашеніе къ пожертвованію.

Москва, 4-го іюня.

30-го мая, во вторникъ, исполнилось ровно 200 лѣтъ со дня рожденія великаго царя преобразователя Россіи, и древняя первопрестольная столица, въ Кремль которой родился Петръ I, свѣтло отпраздновала двухсотлѣтній его юбилей. Мы собственно намѣрены поговорить здѣсь о духовномъ торжествѣ какъ въ предшествующій, такъ и въ этотъ знаменательный день.

Наканунѣ 30 мая, въ понедѣльникъ, въ Архангельскомъ соборѣ, священной древней усыпальницѣ царей Русскихъ, заупокойную литургію съ назначеннымъ духовенствомъ совершилъ членъ Синодальной конторы, преосвященный Алексій, живущій въ Донскомъ монастырѣ. По окончаніи оной началась соборнымъ архіерейскимъ служеніемъ торжественно-трогательная панихида по покойномъ царѣ преобразователѣ. Ее совершали Высокопреосвященные Митрополиты Иннокентій Московскій, Кириллъ Пальмирскій, и епископы Алексій бывшій Екатеринбургскій, Леонидъ еп. Дмитровскій, Игнатій еп. Можайскій, съ старшимъ духовенствомъ столицы. На панихидѣ присутствовалъ Е. И. В. Великій князь Константинъ Николаевичъ, также московскій генераль-губернаторъ, сенаторы и прочія высшія лица столицы. Заупокойная литургія съ панихидою въ этотъ день была отправлена во всѣхъ церквахъ столицы, а вечеромъ повсюду совершено всенощное бдѣніе съ отправленіемъ службы препод. Исаакію Далматскому, въ день памяти котораго родился Петръ I. Наступило утро самаго праздника, ясное, теплое, солнечное, чисто майское. Постоянно превосходная погода, стоящая въ настоящую весну, не измѣнилась и въ этотъ день.

На основаніи разосланныхъ московскою духовною консисторіею указовъ, утромъ этого дня во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ столицы послѣ литургіи было совершено благодарственное молебствіе съ возгласеніемъ многолѣтія Царствующему Государю Императору и всему Августѣйшему Дому и вѣчной памяти Императору Петру I, но главнымъ образомъ торжество сосредоточивалось въ Успенскомъ соборѣ. Литургія въ соборѣ, архіерейскимъ служеніемъ, при превосходномъ пѣніи полнаго хора Синодальныхъ пѣвчихъ, началась порану, въ 8-мъ часу утра. Совершалъ ее преосвященный Можайскій Игнатій, въ сослуженіи съ двумя архимандритами и двумя соборными пресвитерами, въ присутствіи московскаго генераль-губернатора, сенаторовъ и прочихъ почетныхъ лицъ столицы. Въ концѣ литургіи въ соборъ прибылъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ; а вслѣдъ за тѣмъ, ровно въ 10 часовъ, Высокопреосвященный Иннокентій, Митрополитъ Московскій, съ Кирилломъ, Митрополитомъ Пальмирскимъ, съ обоими викаріями и старшимъ духовенствомъ столицы, всѣ въ бѣломъ глаzetовомъ облаченіи, взошли на средину храма и положили начало молебному пѣнію. Изъ собора, при колокольномъ звонѣ, преднесеніи многочисленныхъ златокованныхъ хоругвей, предшествіи старшаго духовенства столицы, со святынею кремлевскихъ соборовъ двинулся торжественный крестный ходъ по направленію къ Троицкимъ воротамъ, гдѣ на старомъ каменномъ мосту, перекинутомъ черезъ садъ, былъ устроенъ изящно убранный цвѣтами и флагами павильонъ. Духовная процессія, между двумя сплошными стѣнами народа, шла въ обыкновенномъ, какъ и всегда, порядкѣ; ее сопровождалъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ. По прибытіи къ означенному мѣсту было продолжено молебствіе и совершено водоосвященіе, съ возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Императорскому дому, вѣчной памяти Императору Петру I, и благоденствія всему Государству Россійскому. Павильонъ Троицкаго моста, въ которомъ происходило молебствіе, изящно украшенный цвѣтами и флагами, съ многочисленнымъ духовенствомъ въ блестящихъ облаченіяхъ, съ золотыми хоругвями и иконами, съ стоявшей на немъ толпой богомольцевъ, имѣлъ необыкновенно торжественный видъ. Трогательно грустнымъ напѣвомъ была пропѣ-

та сунодальными пѣвчими вѣчная память покойному великому царю-преобразователю, который такъ много, горячо и благотворно трудился для блага Россіи. А о *Петръ вѣдайте*, невольно приходили намъ на память въ эти минуты его собственные знаменательныя слова, что ему жизнь не дорога, лишь бы жила и благоденствовала Россія.—По окончаніи молебствія духовенство раздѣлилось на три отдѣла для окропленія святою водою зданій Политехнической выставки, расположенныхъ въ Александровскомъ саду и кругомъ Кремля. Великій Князь уѣхалъ тотчасъ послѣ молебствія на встрѣчу дѣдушки русскаго флота, ботика Императора Петра Великаго. Туда же, по направленію къ морскому отдѣлу, чрезъ второй и третій Александровскій садъ, направилась и третья часть духовенства, имѣя во главѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Иннокентія съ старшимъ духовенствомъ. Вся Софійская набережная, оба берега Москвы-рѣки, Москворѣцкій и Каменный мосты, убранные національными флагами, были залиты народомъ. Большая часть домовъ по Софійской набережной были также украшены флагами; на крышахъ и въ окнахъ домовъ были зрители. Въ половинѣ 12-го часа громкое ура! привѣтствовало приближеніе ботика на пристани, на которой стояло духовенство съ особо-назначенными почетными представителями отъ комитета Политехнической выставки. Впереди ботика, на небольшомъ паровомъ вельботѣ, стоялъ почетный предсѣдатель выставки, Великій Князь, сопровождаемый небольшою свитою, въ генераль-адмиральскомъ мундирѣ; за нимъ на буксирѣ слѣдовалъ самый ботикъ, сопровождаемый вереницею судовъ. На ботикѣ никого не было; только на кормѣ, на малиновой бархатной подушкѣ, горѣла облитая солнечными лучами золотая икона (складень) съ изображеніемъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Эта святая икона сопутствовала Петру Великому во всѣхъ его походахъ; она хранила его русскаго воинство въ пылу неоднократныхъ битвъ. Чудные звуки военной музыки, игравшей Преображенскій маршъ временъ Петра I-го, громкіе крики ура! величественный сонмъ духовенства, колокольный звонъ, безчисленная толпа народа и медленно подплывающій къ пристани родоначальникъ русскаго флота, съ святыми изображеніями Господа и Пречистой Его Матери,—дѣлали зрѣлище въ высокой степени трогательнымъ и незабвеннымъ для тѣхъ, кто его видѣлъ. По поднятіи и установленіи ботика на приготовленномъ для него мѣстѣ, въ морскомъ отдѣлѣ, Митрополитъ Московскій сталъ предъ св. иконою, а протоіакоу провозгласилъ краткую эктению, многолѣтіе Государю Императору и Царствующему Дому, вѣчную память Императору Петру I и благоденствіе и миръ морскому и всему русскаго воинству. Послѣ многолѣтія былъ произведенъ 31 выстрѣлъ, и обѣ мачты морскаго отдѣла, военная и купеческая, украсились флагами.

По окончаніи всей этой церемоніи, Его Высочество Великій князь, въ сопровожденіи высокопоставленныхъ лицъ, изволилъ осматривать нѣкоторые отдѣлы выставки. Такъ кончилось утро знаменательнаго праздника; вечеромъ же, въ актовомъ залѣ Московскаго университета,—въ честь Великаго Царя-преобразователя, такъ много потрудившагося для введе-

нія науки въ своемъ государствѣ,—совершила свой праздникъ наука. Въ 8 часовъ вечера, въ старѣйшемъ изъ Русскихъ университетовъ, по всей справедливости называемомъ *alma mater*, подъ предсѣдательствомъ Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, происходило торжественное собраніе университета и Общества любителей естествознанія. Актовая зала на этотъ разъ была убрана съ особеннымъ вкусомъ и изяществомъ. Всѣ колонны были обвиты густыми гирляндами лавровыхъ листьевъ. Промежду колоннъ помѣщались громадные экземпляры тропическихъ растений. Въ глубинѣ залы, среди зелени и цвѣтовъ, красовался бюстъ Петра I-го. По сторонамъ его стояли портреты во весь ростъ Государя Императора и Государыни Елисаветы Петровны, положившей основаніе Московскому университету. Бюстъ Петра былъ освѣщенъ сіяніемъ двухъ электрическихъ солицевъ, поставленныхъ на хорахъ. Передъ бюстами Петра была поставлена каедрa, а передъ нею столъ. Съ прибытіемъ Великаго Князя, актъ, при многочисленномъ собраніи посѣтителей, начался пѣніемъ: *Коль славы нашъ Господь въ Сионѣ*. Затѣмъ слѣдовали рѣчи: ректора М. университета, С. М. Соловьева, о значеніи Петра Великаго во всѣхъ отрасляхъ его разнообразной и плодотворной дѣятельности; профессора университета А. Ю. Давыдова, указавшаго на общій планъ при устройствѣ Политехнической выставки, и тѣсную связь существующую между всѣми ея отдѣлами; директора М. техническаго училища В. К. Делла-Восъ—о значеніи международныхъ выставокъ вообще, и профессора Щуровскаго—о цѣли устройства политехнической выставки. Собраніе заключилось пѣніемъ гимна: *Боже, Царя храни*, превосходно исполненнымъ полнымъ хоромъ пѣвчихъ.

—С. I. Н.—

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля вторая по Пятдесятницѣ.

Еванг. Мате. зач. 9, гл. 4, 18—23.

Апост. Римл. зач. 81, гл. 2, 10—16.

I.

Нѣкоторые уроки изъ жизни Паисія Великаго.

Уроженецъ Египта, сынъ благочестивыхъ родителей, еще въ отрочествѣ предъизбранный промысломъ Божиимъ для подвиговъ пустынножительства, подъ руководствомъ высокаго въ духовной жизни аввы Памво, ученикъ, потомъ руководитель многихъ, жаждущихъ спасенія душъ своихъ, въ монастырѣ, имъ самимъ основанномъ, Паисій пощеніемъ, непрестанною молитвою, Богомысліемъ и другими добродѣтелями восшелъ на такую высоту совершенства нравственнаго, что удостоенъ былъ Богоявленія, посѣщенія Господа Иисуса Христа. Въ занятіяхъ своихъ преподобный Паисій назначалъ себѣ и строго соблюдалъ опредѣленные времена и часы для всего. У него было опредѣленное время для молчанія и бесѣды, опредѣленное время для уединеннаго пребыванія въ келліи и выхода изъ оной для посѣщенія братіи. Ученики дорожили каждымъ словомъ своего наставника, раствореннымъ солю духовной мудрости и опытности. Когда спрашивали они Паисія, какая добродѣтель есть высшая, онъ отвѣчалъ обыкновенно, что такова добродѣтель тайная, незримая для людей, вѣдомая Единому Господу Богу, и такова добро-

дѣтель подчиненія своей воли, волѣ другихъ, болѣе опытныхъ въ жизни.

Подвижническое правило преподобнаго Паисія, пригодное для пустыни скитской, поучительно и для насъ, живущихъ и спасающихся въ мірѣ. Порядокъ въ жизни и занятіяхъ есть необходимое условіе ихъ правильности, достоинства, благоплодности. Мы сами видимъ, какъ мало успѣваютъ въ трудахъ своихъ и какъ малоцѣнны самые труды тѣхъ, которые то старательно берутся за нихъ, то на долгое время бросаютъ вовсе, перебѣгая къ другимъ занятіямъ. Въ духовно-нравственной нашей жизни распредѣленіе времени точно также необходимо, какъ и въ житейскомъ быту. Святая церковь не даромъ установила времена праздниковъ, постовъ, различныхъ въ разное время дня Богослуженій, а сообразно нашимъ духовнымъ нуждамъ и нашимъ житейскимъ недосугамъ и потребностямъ. Если въ праздничный день мы отговариваемся недосугомъ идти въ храмъ къ Богослуженію, въ обыкновенный день и тѣмъ болѣе будемъ заняты. Когда же найдемъ свободное для сего время среди текущихъ вопросовъ и занятій дня?! Если постомъ не найдемъ времени, по долгу христіанскому, поговѣть, исповѣдаться и причаститься Святыхъ Таинъ, въ прочія времена года не придетъ и на мысль сіе. Если утромъ и вечеромъ не отдѣлимъ нѣсколько минутъ для молитвы домашней, въ суетахъ дня—и тѣмъ болѣе. Кто, къ несчастію, испробовалъ на себѣ неподчиненіе уставамъ церкви относительно домашней и церковной молитвы, тотъ собственнымъ горькимъ опытомъ убѣдился и въ томъ, что является отвычка, лѣность, теряется или притупляется вкусъ духовный, и отступленіе отъ уставовъ церкви, совершаемое вначалѣ подъ предлогами благовидными, со временемъ совершается уже просто по нерадѣнію и даже пренебреженію. Будь внимателенъ къ себѣ, христіанинъ, и не отступай легкомысленно и произвольно отъ мудрыхъ распредѣленій времени священной для насъ старины.

Произволь, своя воля,—эти ласкающія слухъ и самолюбіе слова, много горя и неустройствъ производятъ обыкновенно и въ общественномъ быту и въ духовно-нравственномъ состояніи человѣка. Не даромъ на первомъ планѣ въ благоустроенныхъ государствахъ поставляется подчиненіе всѣхъ членовъ его одному общему и обязательному для всѣхъ гражданскому закону. И подвижники благочестія начинающимъ предписываютъ отсѣченіе своей воли и послушаніе старцу. Самонадѣянность и самоувѣренность, свойство молодости, есть произведеніе неопытности въ жизни, незнанія ни своихъ силъ и слабостей, ни тѣхъ трудностей и опасностей, которыя ожидаютъ человѣка въ предлежащемъ ему пути жизни. Старческая опытность, прошедшая сквозь всѣ тернія, опасности и трудности жизни духовной, знакомая съ соблазнами и искушеніями, своимъ совѣтомъ и повелѣніемъ предохраняетъ и ограждаетъ отъ нихъ внимательнаго и послушнаго слову старца, и тропкою хорошо знакомою, вѣрною и ближайшею ведетъ его къ вождѣльной цѣли, преуспѣванію въ духовной жизни. Юноши и дѣвицы, тяготящіяся зависимою и подчиненіемъ и рвущіяся жить по своей волѣ! Не говоря уже о естественныхъ правахъ на васъ старшихъ васъ, не говоря уже объ общемъ и всюду примѣчаемомъ законѣ подчиненія слабѣйшаго сильнѣйшему, отрицаніемъ послушанія другимъ вы по меньшей мѣрѣ рискуете неизбежно попасть въ опасность самодѣятельностію затруднить свое дѣло, встрѣтиться съ неборимыми препятствіями и опасностями, могущими или сбить съ пути, или охладить ревность, даже повергнуть въ отчаяніе. Какъ дорого тутъ мудрое слово и твердая рука

опытнаго руководителя, то останавливающего и удерживающаго порывы, то направляющаго и ободряющаго въ подвигѣ! Стремленіе молодости, не учась, учить другихъ и, не узнавъ опытно подчиненія своей воли волѣ другихъ, подчинять себѣ другихъ, для сихъ послѣднихъ страшно и необузданностію произвола первыхъ, опасно и въ томъ отношеніи, какъ бы слѣпецъ ведущій слѣпца съ собою не повалилъ и его въ яму.

II.

Поученіе изъ дневнаго Евангелія.

Проходя близъ моря Галилейскаго, Господь Иисусъ Христосъ простыхъ рыбаковъ Петра и Андрея, Іакова и Іоанна, приглашаетъ идти за Собою, обѣщая сдѣлать ихъ ловцами человѣковъ. Божественная ли сила званія, высота ли обѣщаемаго служенія при низости и бѣдности рыбацкой должности, духовное ли предчувствіе, что зовущій есть ожидаемый Мессія, пробудившаяся ли вдругъ жажда духовнаго просвѣщенія и духовной жизни, или все это вмѣстѣ вліяло на души рыбаковъ,—только они, бросая все, что доселѣ составляло ихъ жизнь и дѣятельность, дома, лодки, сѣти, первый оставляя даже жену, а послѣдніе родителей, охотно идутъ за Господомъ, и, просвѣщенные Иисусомъ Христомъ и потомъ Духомъ Святыхъ, mreжю проповѣди своей дѣйствительно впоследствии миллионы душъ человѣческихъ увлекутъ Господу. И насъ всѣхъ зоветъ Господь слѣдовать за Собою въ святомъ Своемъ Евангеліи, въ молитвословіяхъ церковныхъ, въ писаніяхъ святыхъ отцевъ, въ бесѣдахъ и поученіяхъ современныхъ намъ пастырей церкви, чтобы въ свою очередь мы сами другихъ убѣждали слѣдовать за Христомъ, ходить достойно своего высокаго званія христіанина. Особенность служенія апостольскаго преемственно перешла къ церковной іерархіи; но обязанность быть учительнымъ, имѣть доброе нравственное вліяніе на другихъ составляетъ священный и общій долгъ каждаго христіанина, къ какому бы сословію и званію ни принадлежалъ онъ. Свѣтъ добрыхъ дѣлъ нашихъ, по слову Христову, обращенному не къ ученикамъ только, но вообще къ народу, собравшемуся около Господа, долженъ свѣтити и другимъ людямъ, возбуждать ихъ къ познанію и прославленію Отца Небеснаго, иначе къ подражанію добрымъ примѣрамъ христіанской жизни. На многихъ изъ мірянъ и прямо условіями и обстоятельствами жизни возлагается обязанность учить другихъ истинамъ вѣры и добродѣтелямъ христіанскимъ. Отецъ и мать семейства, учитель и учительница школы, начальники отъ перваго государственнаго сановника до сельскаго старосты включительно,—всѣ вліяютъ нравственно на другихъ, увлекутъ души человѣческія къ стройности и порядку, учать и управляютъ, и должны непременно учить и управлять другими. Въ обществѣ христіанскомъ и ученіе и управленіе должны имѣть характеръ христіанскій, сообразный съ ученіемъ Христовымъ и апостольскимъ. Надобно посему всѣмъ вообще христіанамъ хорошо быть съ нимъ знакомыми. Недалновидны и ошибочны мнѣнія тѣхъ, которые христіанскую науку или вовсе считаютъ излишнею и ненужною для народа, или, по крайней мѣрѣ, уступая полноту ея готовящимся къ духовному званію, только отрывки и верхи ея даютъ дѣтямъ мірянъ. Забываютъ при этомъ, что ученіе Христово есть высочайшая истина, необходимая всѣмъ и каждому, что усвоеніемъ ея условливается правильное прохожденіе каждымъ своей должности, водворяется миръ и порядокъ въ гражданскомъ общежитіи. Забываютъ при этомъ, что дѣтямъ мірянъ предстоитъ въ свою очередь сдѣлаться самимъ родителями, а нѣкоторымъ даже и начальниками и руководителями въ обществѣ. Невѣжды сами, чему научать

они другихъ? Отъ того такъ медленно и идетъ у насъ дѣло общественнаго развитія и образованія, что, при спутанности понатій, при неразумнѣн духа ученія Христова, никто не хочетъ признать его своимъ прямымъ и необходимымъ дѣломъ, слагая его на другихъ, на священниковъ и учителей. Отъ того не развивается и малоплодна у насъ и проповѣдь пастырская, что, временная и случайная, она одинока, не поддерживается семейною и общественною жизнью. Въ соображеніи этой розни, усматриваемой между словомъ учащихъ и дѣломъ самой жизни, умоляемъ родителей воспитывать дѣтей своихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ, а дѣтей съ усердіемъ внимать доброму ученію, имъ преподаваемому. Слѣдуя заповѣди Господа, и все мы здоровымъ словомъ и добрымъ примѣромъ потщимся быть назидательными и полезными другъ другу, какъ здоровые члены церкви, тѣла Христова. Аминь.

С. К. О.

Историческій отдѣлъ.

Архіепископъ Евгений Казанцевъ.

(Биографическій очеркъ)

(Продолженіе.)

Изъ этого письма ясно видно, что Евгений не имѣлъ никакихъ другихъ причинъ и побужденій переселиться въ Tobольскъ, кромѣ разсказаннаго вѣдѣнія, которое онъ призывалъ въ исполнѣніе Промысла, и кто бы осмѣлился въ подобномъ случаѣ поступить иначе? Видно и то, какъ тяжело было ему покориться этому повелѣнію и разлучиться съ паствою Псковскою имъ любимою! Любовь къ паствѣ и скорбь разлуки выразилась особенно въ слѣдующемъ. Онъ въ это время написалъ нѣсколько стиховъ, самъ составилъ для нихъ напѣвъ, написалъ ноты и отдалъ разучить своимъ пѣвчимъ и ихъ пѣли при прощаніи при обѣихъ прощальныхъ обѣдахъ. Вотъ эти стихи:

„Любезную епархію оставить долженъ я,
Въ ужасные Сибирскіе отправиться края;
Но если безошибочно мнѣ сердце говорить,
То вами и въ отсутствіи не буду я забытъ.
Вы здѣсь о мнѣ помолитесь, — о васъ я буду тамъ,
Да будетъ благъ и милостивъ Господь ко мнѣ и къ вамъ.
Прости на вѣкъ, любезный Псковъ! не зрѣть тебя ужъ мнѣ:
Но неразлученъ я съ тобой и въ дальней сторонѣ.“

Преосвященный Евгений никогда не хранилъ получаемыхъ писемъ, но, при тотчасъ по полученіи, или послѣ отвѣта, если требовался отвѣтъ, ихъ уничтожалъ и по смерти его ни одного у него не осталось писемъ, поэтому неизвѣстно, что отвѣчалъ на исповѣдь его преосв. Авраамъ; но изъ послѣдствія видно, что отвѣчалъ, — отвѣчалъ и на вопросъ: можно ли пробыть мѣсяцъ по полученіи указа? Ибо Евгений дѣйствительно оставался мѣсяцъ по полученіи указа (получилъ 24 октября, а выѣхалъ 22 ноября). Этотъ мѣсяцъ много облегчилъ его скорбь и затрудненія. *Первое:* какъ не имѣлъ никакого спутника, то писалъ въ Москву въ Донской монастырь къ знакомому іеромонаху съ приглашеніемъ прѣхать къ нему и отправиться въ Tobольскъ въ должность эконома: приглашаемый не только согласился, но и посѣшилъ прибыть за нѣсколько дней до отвѣзда и даже въ одинъ день съ полученіемъ съ почты указа Синодальной конторы о его увольненіи. *Второе:* ободренъ Евгений вниманіемъ къ нему высшей власти: ибо на подъемъ, вмѣсто обыкновенной и

ожидаемой 1000 р., дано ему 3000 руб. кромѣ прогоновъ. И такимъ образомъ онъ къ продолжительному и не безтрудному путешествію могъ приготовиться безъ стѣсненія и затрудненія.

Итакъ 22 ноября 1825 Евгений совершилъ послѣднюю литургію въ Псковскомъ кафедральномъ соборѣ, сказавъ послѣднее прощальное слово (при произнесеніи котораго самъ плакалъ и все предстоящія плакали) и совершивъ напутственное молебствіе, прямо изъ собора отправился въ путь. При выходѣ его изъ алтаря и при вступленіи на амвонъ, предъ амвономъ стоящій ректоръ семинаріи архимандритъ Иннокентій (въ послѣдствіи Московскій викарій), произнесъ прощальную рѣчь *). Долго продолжалось его шествіе, такъ какъ все жаждали принять послѣднее благословеніе любимаго архипастыря. Не только почти все жители города, но и пришедшіе для сего окрестные жители въ великомъ множествѣ со слезами провожали его за городъ. Здѣсь оставившись и вышедши изъ экипажа, преподавъ всемъ общее благословеніе и отправившись въ дальнѣйшій путь. Не малое число сопровождавшихъ изъ высшего дворянства, администраціи и купечества, испросивъ его согласія, вѣдѣ за нимъ отправились до первой станціи. На станціи неожиданно къ его изумленію изготовленъ былъ обѣдъ отъ купечества. Принявъ подобный обѣдъ наканунѣ въ домѣ г. губернатора отъ дворянства, не могъ не согласиться и здѣсь, и отсель отправился уже въ сумерки, простясь среди всеобщихъ слезъ. Проѣхавъ около трехъ верстъ удивился, что его лошадей кто-то остановилъ, выглянулъ изъ кареты и увидѣлъ стоящую толпу; изумился, что нѣсколько экипажей за нимъ тоже остановились. Это еще нѣкоторые изъ тѣхъ же лицъ его провожали и опять въ слезахъ со всеми простился и уже безостановочно продолжалъ путь.

Псковскою епархіею Евгений управлялъ почти столько же, сколько и Курскою, т. е. неполныхъ четыре года. Преемникомъ его былъ Мелодій архіепископъ Астраханскій.

Въ Москву Евгений прибылъ 30 ноября и здѣсь услышалъ торжественную вѣсть въ тотъ же день полученную отъ кончины Государя Императора Александра Павловича, послѣдовавшей 19 ноября послѣ краткой болѣзни въ Таганрогѣ. Преемникомъ Г. Императора, какъ извѣстно, былъ объявленъ Великій Князь Константинъ Павловичъ и первый вѣроподданническую новому Императору присягу далъ В. К. Николай Павловичъ.

Евгений 1-го декабря участвовалъ въ публичномъ поминаніи усопшаго Императора, совершенномъ Московскимъ архіепископомъ въ Кафедральномъ Архангельскомъ соборѣ. 2-го декабря все жители столицы давали присягу Императору Константину Павловичу, главными чинами въ соборахъ, а прочіе въ приходскихъ церквахъ, и Евгений вѣдѣ за архіепископомъ Московскимъ также далъ присягу въ домовою архіерейской церкви Троицкаго подворья. Декабря 6, по предложенію Московскаго архипастыря, служилъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Остановился въ Москвѣ Евгений въ домѣ родственника и друга его съ малолѣтства, Боговѣтскаго, что въ Елоховѣ, протоіерея Матеея Знаменскаго, но почти ежедневно бывалъ у архіепископа Филарета, равно и сей посѣщалъ его неоднократно. Мрачное настроеніе духа, начавшееся съ самой минуты рѣши-

*) Слово и рѣчь послѣ напечатаны вмѣстѣ отдѣльною брошюрой.

мости отправиться въ Тобольскъ, здѣсь усилилось вѣстію о кончинѣ обожаемаго монарха и самое дружественное и искреннее участіе и внимательность Московскаго архипастыря не могли утѣшить его и онъ едва рѣшился посвятить весьма немногихъ ближайшихъ родныхъ и знакомыхъ. Пробылъ въ Москвѣ десять дней для перемѣны лѣтнихъ экипажей на зимніе и для заготовленія нѣкоторыхъ вещей необходимыхъ въ столь отдаленномъ путешествіи и 11-го декабря выѣхалъ изъ Москвы, простившись со всеми со слезами и въ полной увѣренности, что никогда не возвратится. Архипастырь Московскій также прибылъ съ нимъ проститься и, принявъ его въ свой экипажъ, проводилъ за заставу и тамъ оба въ слезахъ разстались. Сколь пламенно ни желалъ онъ въ послѣдній разъ видѣть мѣста любезнѣйшія—Лавру и Влеанію, но долженъ былъ отказаться отъ этого утѣшенія: ибо путь лежалъ по Владимірскому тракту. Въ городахъ по пути останавливался на весьма короткое время, только помолиться въ соборѣ и увидѣться съ мѣстными преосвященными, болшею частию знакомыми. Такъ во Владимірѣ видѣлъ преосвщ. Паренія, въ Нижнемъ-Новгородѣ католикоса Антонія, въ Казани архіепископа Амвросія—и всеми, какъ пишетъ въ дневникѣ, принятъ любезно; въ Нижнемъ-Новгородѣ совершилъ поминованіе надъ гробомъ незадолго предъ тѣмъ умершаго епископа Моисея, бывшаго некогда его учителемъ.

Но въ Пермь долженъ былъ промедлить два дня. Прибылъ туда 23 декабря и тотчасъ по его прибытіи въ тотъ же день полученъ Высочайшій манифестъ, которымъ по завѣщанію Императора Александра и по добровольному отреченію отъ Императорскаго достоинства Константина Павловича, нынѣ имъ новторенному и обнародованному, объявленъ Императоромъ Николай Павловичъ. И такъ на другой день Евгенийъ съ мѣстнымъ епископомъ Діонисіемъ совершилъ въ тамошнемъ соборѣ, по прочтеніи манифеста, торжественное молебствіе и подписалъ присягу новому Императору и Его наслѣднику. Такъ какъ далѣе губернскихъ городовъ на пути нѣтъ, то Евгенийъ нигдѣ не останавливался и прибылъ въ Тобольскъ 30 декабря при захожденіи солнца (солнце позна западъ свой—такъ и написалъ онъ въ своемъ дневникѣ), вступилъ въ кафедральный соборъ, принесъ благодарственные молитвы о совершеніи путешествія и предалъ первое благословеніе новой пастыри. Предмѣстникомъ его былъ архіепископъ Амвросій Вещезеровъ, который предшествовалъ ему и въ Донскомъ монастырѣ архимандритомъ.

На другой день 1 января 1826 года совершилъ въ соборѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, первую литургію и произнесъ первое слово—въ новый годъ—новый архіепископъ къ новому для него народу изъ текста: *обновляйтеся*. Эта проповѣдь тогда же напечатана, какъ и послѣдняя псковская.

Пр. I. В—ій.

Епархіальная хроника.

Обозрѣніе официального отдѣла Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1871 годъ.

Устройствъ въ приходскими священническихъ жилищъ.—Учительская должность воспитанниковъ семинаріи, какъ мѣры для временнаго пристройства ихъ. Педагогика въ училищѣ двѣдцѣ двухъ званія. Пленіе въ духъ училищазъ. О закрытіи воскресныхъ базаровъ.

Указанное въ началѣ хроники *) предписаніе Самарскаго губернскаго присутствія относительно постройки причтовыхъ домовъ, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, не встрѣтило противорѣчій со стороны прихожанъ. Но въ предотвращеніе неприятныхъ столкновеній по сему предмету между прихожанами и причтами, одинъ изъ благочинныхъ Новоузенскаго уѣзда на просьбу объяснить, „въ какомъ размѣрѣ должно строить дома и необходимыя при нихъ надворныя службы“, получилъ подробное постановленіе губернскаго присутствія, конечно, обязательное для прихожанъ всехъ приходоу. Дома для настоятелей церквей, читаемъ въ этомъ постановленіи, строить изъ двухъ жилыхъ избъ чрезъ сѣни, изъ коихъ одна должна предназначаться для кухни, а другая, въ размѣрѣ четырехъ сажень по фасаду и трехъ въ глубину двора, для помѣщенія настоятеля съ семействомъ; внутри сей послѣдней половины должны быть устроены перегородки для отдѣленія одной комнаты отъ другой, а въ сѣняхъ необходимо устроить помѣщеніе для домашнихъ принадлежностей. Это обязательный размѣръ дома; не запрещено, разумеется, прихожанамъ, если пожелаютъ, строить дома большихъ размѣровъ, также и надворныя принадлежности, какія, по согласію съ настоятелемъ, будутъ признаны соответствующими потребностямъ и мѣстности.

Обращаясь снова къ духовно-училищной сферѣ, должны отмѣтить замѣчательный фактъ заботливости духовенства объ устройствѣ молодыхъ людей, окончившихъ семинарское образованіе. Известно, что нынѣ для того чтобы удостоиться сана священника, недостаточно одного образованія: требуется еще тридцатилѣтній возрастъ. Чтобы не тратилось даромъ время у молодыхъ семинаристовъ отъ выхода изъ семинаріи и до занятія священно-служительской должности, оо. депутаты 2 Орловскаго училищнаго съезда, въ июль прошлаго года, постановили: а) уволить отъ учительской службы при 2 Орловскомъ училищѣ *всплѣ священникоу, имѣющихъ приходы*, а на ихъ мѣсто опредѣлить студентовъ семинаріи, и по возможности уроченцевъ втораго училищнаго округа, и б) просить его преосвященство ходатайствовать о предоставленіи сельскихъ учительскихъ мѣстъ преимущественно воспитанникамъ семинаріи. Оба эти пункта постановленія утверждены архипастыремъ.

Не касаясь дѣйствительности, справедливости и основательности первой мѣры, относительно ходатайства о предоставленіи сельскихъ учительскихъ мѣстъ, нельзя не замѣтить, что оно кажется совершенно излишнимъ. При дружномъ усиліи правительства, земствъ и частныхъ лицъ къ открытію народныхъ первоначальныхъ школъ и при недостаткѣ подготовляемыхъ учителей изъ другихъ сословій, воспитанникъ семинаріи даже безъ посторонняго содѣйствія можетъ свободно получить сельское учительское мѣсто, если только не убоится перспективы той гру-

*) № 10 „Моск. Еп. Вѣд.“

тнѣ обстановки и ничтожнаго вознагражденія, съ которыми въ большинствѣ случаевъ сопряжена должность наставника начальной народной школы. Теперь не духовное начальство, напротивъ земство и училищныя совѣты поставлены въ необходимость просить епархіальныхъ преосвященныхъ рекомендовать окончившихъ семинарскій курсъ учениковъ. Такъ нужны теперь мало-мальски способные учителя, какими смѣло можно назвать семинаристовъ, особенно послѣдняго времени, какъ лицъ получающихъ кромѣ общаго и педагогическое образованіе. Примѣровъ этого слишкомъ много, чтобы представлять ихъ. Но мы имѣемъ свѣдѣніе, свидѣтельствующій о преимуществахъ для сельскихъ школъ дѣятелей на педагогическомъ поприщѣ даже изъ лицъ женской половины духовнаго сословія. И это очень естественно; кто кромѣ духовенства ближе всѣхъ къ народу и кому болѣе, какъ не ему, извѣстны его потребности, обычаи, и весь складъ жизни? Выходи, вѣроятно, изъ такого воззрѣнія, Курская губернская земская управа, приступая къ дѣлу распространенія женскаго образованія во своемъ районѣ, обратилась прежде всего къ духовному вѣдомству, и на приготовленіе двѣнадцати духовнаго званія къ педагогической дѣятельности обязалась ежегодно вносить въ мѣстное епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія по 1500 руб. Преосвященный и попечительство весьма ссучствственно отозвались на такое предложеніе, и съ 1 августа прошлаго года въ Курскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ преподается уже педагогика, равно и обученіе прочимъ предметамъ направлено именно къ той цѣли, чтобы воспитанницы выходили изъ школы сколько хорошими хозяйками, столько же и способными народными наставницами.

Не встрѣчалось намъ до сего времени извѣстій объ обученіи пѣнію въ духовныхъ училищахъ. Новый уставъ дух. училищъ преподаваніе этого предмета ограничиваетъ первыми двумя классами, въ которыхъ удѣляется ему два урока въ недѣлю; въ остальныхъ же двухъ оно предоставлено усердію учениковъ и расположенію училищнаго начальства, которому указано для него вѣ-классное время. Интересно бы знать, въ какой степени восполняется эта кратковременность для регулярнаго обученія церковному и нотному пѣнію свободнымъ вѣ-класснымъ временемъ, и какія принимаются тамъ или здѣсь мѣры для усовершенствованія этого знанія, весьма не лишняго для всякаго намѣреющагося посвятить себя церковному служенію. Впрочемъ существуетъ мнѣніе, что церковное пѣніе въ нѣкоторой мѣрѣ можетъ быть усвоено учениками въ церкви, во время богослуженія, при которомъ въ воскресные и праздничные дни обыкновенно присутствуютъ всѣ воспитанники училищъ; а нѣкоторые, въ качествѣ пѣвчихъ при училищныхъ церквяхъ, гдѣ таковыя имѣются, вовсе не нуждаются въ классномъ преподаваніи этого предмета. Если же нѣтъ при училищѣ собственнаго храма, то способные мальчики принимаютъ участіе въ пѣніи на клиросахъ подъ руководствомъ причетниковъ. Но такое обученіе оказывается на практикѣ неудобнымъ и неэффективнымъ. Вотъ какъ отозвалось Виленское училищное правленіе, объ этомъ предметѣ. Тамъ нѣкоторые изъ приходскихъ священниковъ и членовъ училищнаго правленія отъ духовенства входили особымъ прошеніемъ къ своему архипастырю объ отпускѣ воспитанниковъ духовнаго училища въ три приходскія церкви для пѣнія на клиросѣ въ воскресные и праздни-

чные дни. Переданное въ училищное правленіе, это ходатайство приходскихъ пастырей встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны членовъ правленія отъ училищной корпорации, которые, къ чести ихъ, выразили весьма справедливое, по нашему, мнѣніе о клиросномъ пѣніи учениковъ въ приходскихъ церквяхъ. Это, доказывали наставники Виленскаго училища, противно духу закрытаго заведенія, воспитывающаго малолѣтнихъ воспитанниковъ, и осложняетъ и затрудняетъ надзоръ за ними, и по опыту прежнихъ лѣтъ найдено не совсѣмъ безвреднымъ для малолѣтнихъ воспитанниковъ какое либо занятіе на сторонѣ, хотя бы и въ приходской церкви, такъ какъ подобныя занятія, вызывая въ мальчикахъ свойственное ихъ возрасту *увлеченіе* въ тѣхъ занятіяхъ, раздвояютъ ихъ вниманіе и *интересы* и отвлекаютъ отъ прямыхъ обязанностей.

Итакъ обученіе церковному пѣнію, а тѣмъ болѣе нотному, посредствомъ пѣнія на клиросахъ и особенно посредствомъ слушанія пѣнія, нельзя назвать надежнымъ и въ нѣкоторомъ отношеніи безвреднымъ для ученика; и слѣд. попеченіе объ этомъ предметѣ, какъ и о другихъ, всецѣло принадлежитъ училищному начальству, которое могло бы для сего съ пользою употреблять праздничное время, какъ болѣе удобное и свободное для учителей и учащихся. Но, повторяемъ, до сего времени мы ничего не встрѣчали въ подобномъ родѣ. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ вносимъ въ нашу хронику извѣстіе, правда, довольно неопредѣленное объ открытіи воскреснаго класса пѣнія въ казанскомъ духовномъ училищѣ, преподаваніе котораго принялъ на себя регентъ архіерейскаго хора, о. Миловидовъ, назначивъ для сего 1 и 2 часа по полудни.

Передавая это извѣстіе, не можемъ однако ручаться, что пѣніе назначено именно для училищныхъ воспитанниковъ: „Извѣстія по Казанской епархіи“ такъ неопредѣленно говорятъ объ этомъ, что можно думать, что училище даетъ отъ себя помѣщеніе для класса пѣнія, въ которомъ предполагается упражнять не учениковъ, а желающихъ изъ народа. И такое толкованіе переданнаго извѣстія не будетъ лишено вѣроятности, такъ какъ теперь очень во многихъ мѣстностяхъ учреждаются то воскресныя школы для народа, то собесѣдованія, чтенія и тому подобныя предпріятія, имѣющія цѣлю отвлекать простой народъ отъ занятій, противныхъ святости воскресныхъ и праздничныхъ дней. Мѣры эти, скажемъ въ случаю, уже начинаютъ приносить извѣстную долю пользы: соответственно возрастанію полезныхъ и невинныхъ средствъ для препровожденія праздничныхъ дней, уменьшаются грубыя и непристойныя занятія и развлеченія. Въ Землѣ Войска Донскаго по желанію самихъ жителей въ прошломъ году закрыты навсегда въ 16 селеніяхъ воскресные базары, а въ нѣкоторыхъ перенесены на будничные дни.

I. К.—ръ.

Недѣльное торжество, послѣ Свѣтлой седмицы, въ селѣ Михайловской Слободѣ, Вронницкаго уѣзда.

1864 года, въ концѣ января мѣсяца и въ первыхъ числахъ февраля, въ приходѣ Михайловской слободы появилась тифозная горячка, отъ которой смертность была хотя незначительная, но въ большей или меньшей мѣрѣ болѣзнь чувствовали очень многіе. Случаи смертности вызвали, на

мірской сходимъ, мысль о принесеніи изъ соборнаго храма г. Бронницъ чудотворной иконы Іерусалимской Богоматери. Замѣчательно, что первая мысль объ этомъ принадлежала не единовѣрцамъ, прихожанамъ села Михайловской слободы, а раскольникамъ (поповщ. секты), состоящимъ въ томъ же приходѣ. Хотя въ другое время подобное намѣреніе не обошлось бы безъ сильныхъ споровъ и противорѣчій, но на этотъ разъ была принята всеми непрѣмная рѣшимость какъ-бы скорѣй привести его въ исполненіе. По порядку было сообщено объ этомъ священникамъ, и ихъ одобреніе хорошаго дѣла послужило къ тому, что немедленно подано было прошеніе къ высокопреосвященнѣйшему о разрѣшеніи принести означенную икону къ церкви села Мих. Слободы для молебствованія. Предусмотрительный архипастыръ далъ резолюцію на поданное прошеніе такого рода: „разрѣшается, если бронницкіе священникъ и церковный староста не усмотрятъ препятствія къ пренесенію святыни, по времени года.“ Такъ какъ зима въ это время стояла довольно холодная и были частыя метели, то прихожане наши сами собою разсудили, что дѣйствительно удобнѣе будетъ принести икону послѣ Пасхи. Почему, по сношеніи съ бронницкимъ священствомъ, старостою церковнымъ и гражданами, въ первое же послѣ Пасхи воскресенье, 6-го, послѣ обѣдни изъ церкви села Мих. Слободы, при большомъ стеченіи народа, священникъ, диаконъ и причетникъ съ приходскими пѣвцами отправились крестнымъ ходомъ, со многими св. иконами, въ г. Бронницы, гдѣ въ предградіи были встрѣчены соборнымъ крестнымъ ходомъ, а на другой день послѣ литургіи, въ половинѣ 11-го часа, при колокольномъ звонѣ, была вынесена изъ города, на приличныхъ и очень удобныхъ носилкахъ, икона Іерусалимской Б. Матери, такъ давно ожидаемая прихожанами села Мих. Слободы. Здѣсь не лишне сказать нѣсколько словъ о наружномъ видѣ иконы: длина ея три аршина, ширина два аршина и три вершка; на ней превосходной работы серебряная вызолоченная риза и вѣнцы на Богоматери и Предвѣчномъ Младенцѣ убраны дорогими камнями. Лики Богоматери и Младенца-Спасителя до такой степени хороши, что рѣдко можно видѣть подобныя изображенія, — чѣмъ долѣе глядишь, тѣмъ болѣе хочется еще глядѣть). По подписямъ сдѣланнымъ на ризѣ видно, что эта икона есть точная копія съ иконы Богоматери, писанной, по церковному преданію, св. Евангелистомъ Лукою. На границѣ земли села Михайловской Слободы св. икона была встрѣчена также крестнымъ ходомъ, при чемъ священникомъ была прочитана вольнопреклонная молитва ко Пресвятой Богородицѣ. Сколько можно было видѣть, — одинаково чувствовали себя и сопровождавшіе св. икону изъ г. Бронницъ и встрѣтившіе ее на границѣ земли своей. Слезы истиннаго умиленія отъ возрѣнія на драгоценную святыню, слезы радости однихъ, слезы скорби другихъ, слезы глубокихъ сердечныхъ прошеній къ Богоматери всѣхъ смѣшались воедино, и только по окончаніи молитвы, въ коей выражается скорая помощь намъ Божіей Матери во всѣхъ обстояніяхъ, чувство общей вѣры и упованія и какъ бы видимое присутствіе Усердной Заступницы рода христіанскаго, утѣшило всѣхъ, и лица всѣхъ прояснились.

Въ пять часовъ вечера, икона внесена была въ церковь села Мих. Слободы, и поставлена на приготовленномъ мѣстѣ, при пѣніи догматика: Кто Тебе не ублажитъ, Пре-

святая Дѣво; до всенощнаго бдѣнія, которое началось въ 6½ часовъ, народъ, сопутствовавшій иконѣ и встрѣтившій ее дома, не успѣлъ еще приложиться къ Ней. Всенощное бдѣніе продолжалось до 10-ти часовъ ночи; такимъ образомъ, многіе весь день оставались безъ пищи и питья до этого времени, и большая часть народа соблюдала въ этотъ день постъ.

На другой день, послѣ литургіи и молебна чрезъ часъ, начался благовѣсть къ хожденію съ иконой Іерусалимской и прочими св. иконами по приходу. Въ продолженіи пяти дней, часовъ съ 11-ти утра, святая икона была носима по приходу нашему, состоящему изъ села и трехъ деревень; молебны съ водоосвященіемъ служились противъ домовъ и икона возвращалась въ церковь не ранѣе 7 и 9-ти часовъ вечера.

Усердіе понести чудотворную икону Богоматери проявлялось не только у прихожанъ-единовѣрцевъ, для коихъ собственно и было разрѣшено, небывалое у нихъ, дѣло; но и у самихъ завзятыхъ раскольниковъ, отвергающихъ все, что не происходитъ изъ ихъ часовни. Такъ предъ чудодѣйственною силою Божіею, какъ бы неволью, смиряются сердца, самыя жестокия и упорныя. Одиныя передъ другимъ хотѣли служить и служили они (раскольники) чѣмъ-либо при св. иконѣ. Также какъ и всѣ единовѣрцы жертвовали для Ней по мѣрѣ своего усердія и достатка — свѣчами, деньгами, платками или холатиной; прикладывались къ св. иконѣ едва ли не всѣ раскольники, кто на улицахъ, кто въ церкви, и хотя замѣтно было, что они выбирали для этого время, въ которое другіе не молились, какъ-то въ чтеніе Апостола или Евангелія, чтобы не смѣшаться въ молитвѣ, но это рѣдко имъ удавалось. Чего никогда не бывало въ приходѣ села Мих. Слободы, чтобы раскольники стояли утреню или обѣдню въ нашей церкви, тутъ это было постоянно со дня принесенія св. иконы въ Мих. Слободу. Это время, по истинѣ можно сказать, было у насъ временемъ единенія раскола съ православіемъ: многіе самыя закостѣлые въ расколѣ, женщины и старушки ни на минуту не отходили отъ св. иконы, по нѣскольку разъ прикладывались къ Ней, и даже многіе изъ раскольниковъ выражали желаніе, чтобы, на ряду съ православными, и противъ ихъ домовъ была служима молебны, но старѣйшины или вожаки раскола, узнавъ объ этомъ, пустили угрозу — намѣревающихся сдѣлать что-нибудь подобное отлучить отъ часовни, и вмѣстѣ дерзкую молву, что они возьмутъ св. икону въ часовню и тамъ сами станутъ молеbstвовать Ей.

Во всѣ дни пребыванія у насъ иконы Іерусалимской Богоматери, во время Богослуженій, обширная церковь села Мих. Слободы была полна; до сотни человекъ и болѣе, какъ послѣ утрани, такъ и послѣ обѣдни, служили молебны, за коими многіе недужные и обремененные скорбями, просили надѣть на нихъ или крестикъ отъ св. иконы, или ожерелья, или опоясывались поясками, повѣшенными на иконѣ, и всѣмъ, по мѣрѣ вѣры, подавалось отъ преблагословенной Владычицы исцѣленіе или утѣшеніе неоскудно.

Въ недѣлю жень Муроносицъ надобно было отправлять св. икону на мѣсто въ г. Бронницы. Этотъ день торжествомъ своимъ превзошелъ всѣ прежніе дни. Съ раняго утра церковь и кладбище при ней были, такъ сказать, запружены народомъ, стеснившимся на провожаніе св. иконы. И чрезъ часъ послѣ литургіи крестный ходъ двинулся въ

г. Бронницы; на границѣ земель прихода была отправленъ молебень Пресвятой Богородицѣ съ колѣнопреклонной молитвой, гдѣ много было пролито слезъ а тѣ того, что мягимъ скоро подлежало разстаться съ дорогой Гостейей. Съ 12-ти часовъ утра до 8 ми вечера продолжалось шествіе иконы. Изъ четырехъ по пути и недалеко къ находящимся селъ: Синькова, Ивони, Кривцовъ и Велена встречали св. икону также крестнымъ ходомъ, служили молебны предъ Нею въ своихъ селахъ и деревняхъ и потомъ сопровождали Ее далѣе. Крестный ходъ изъ села Велена проводилъ Ее даже въ самый городъ. Версты за три отъ города показались жители бронницкіе, вышедшіе встрѣтить родную имъ святыню и со слезами молившіеся на колѣнахъ, при приближеніи ея. Это было умиленное зрѣлище! Слезы и радость на лицахъ доказывали, что они глубоко вѣруютъ и искренно любятъ свою дорогую святыню!

Боле, чѣмъ за версту, градскій крестный ходъ съ своими блестящими хоругвями вышелъ на встрѣчу св. чудотворной иконѣ, и послѣ краткой литіи несли святыню подвинулись къ городу. Десять хоругвий и до 50-ти иконъ предшествовали иконѣ Богоматери. Такого величественнаго и торжественнаго хода, при множествѣ иконъ и народа, какъ отзывались жители города, никогда у нихъ еще не бывало. Пѣніе раздѣлялось на четыре хора: впереди пѣли тропарь Пасхи мужчины несли сребропозлащенные хоругви села Мих. Слободы, далѣе пѣли тоже самое дѣвочки и женщины, несли иконы нашей церкви, потомъ пѣли Пасху пѣвчіе села Велена, и наконецъ покрывало всѣхъ усиленное пѣніе Христосъ воскресъ—тѣхъ, которые несли икону Іерусалимскую.

За четверть версты отъ города, единовѣрцы отправляли, по своему обряду, молебень Богоматери, и какъ бы въ предградіи простались съ своимъ (завѣтнымъ) служеніемъ; но начальствующій священникъ (от. Ал.) дозволилъ имъ еще предъ оградой собора пропѣть три раза: Воскресеніе Христово видѣвши; затѣмъ кондакъ Пасхи: „Аще и во гробъ“ и всю Пасху и, послѣ того, какъ онъ окропилъ св. водою иконы и народъ, при многократномъ пѣніи: „Христосъ воскресъ,“ всѣ вошли въ соборъ, гдѣ долго-долго прикладывались къ св. иконѣ. При пѣніи нашихъ единовѣрцевъ, бронницкіе раскольники (коихъ тамъ довольно много) также присоединились къ ходу, и вмѣстѣ старались, какъ можно громче, пѣть: „Христосъ воскресъ.“

Желательно, чтобы прихожане наши и напередъ не оставляли такихъ добрыхъ и святыхъ дѣлъ. И действительно, съ большимъ или меньшимъ торжественнымъ величіемъ, при той же внутренней и вѣшной обстановкѣ, была приносима икона Іерусалимскія Богоматери въ село Мих. Слободу въ 1865—66 и 67-мъ годахъ; но въ слѣдующіе затѣмъ годы до сего 1872 года не подымали означенную икону въ Мих. Слободу. Когда въ 1871 году въ іюль и августъ мѣсяцахъ появилась холера, то у прихожанъ было намѣреніе просить о поднятій св. иконы Іерусалимскія, но она въ это время была въ г. Подольскѣ, и такимъ образомъ рѣшено было принести св. икону послѣ Свѣтлой недѣли, что и состоялось. Съ тѣмъ же порядкомъ принесена была св. икона въ понедѣльникъ Оминой недѣли, и въ недѣлю Женъ муринолицъ передана въ сосѣднее

село Софьино. Торжество празднованія ей и усердія въ чудотворному образу Богоматери, если не превзошло торжества перваго принесенія, то вполне равнялось оному. Каждодневное стеченіе народа, (не оставившаго св. иконы по цѣлымъ днямъ,) съ посильнымъ приношеніемъ отъ скудости и избытковъ, превзошло всякое ожиданіе; въра къ чудотворной иконѣ и надежда на помощь Пресвятой Богородицы въ скорбяхъ и обстояніяхъ обнаруживалось очевидно. Много горячихъ слезъ пролито предъ св. образомъ Богоматери, и много отрады чувствовалось въ сердцахъ, когда Царица Небесная принимала грѣшныя мольбы наши, приносимыя чудотворному Ея образу. Въ стогнахъ вѣси нашей долге, по отшествіи Ея, слышалось величаніе Ея: „Достойно есть величати Тя Богородице, честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую вопстину Серафимъ.“

Сель Мих. Слободы св. Е. К.

Приглашеніе къ пожертвованію.

Верейскаго уѣзда, прихожанъ села Литвинова, а деревни Двѣнковой крестьянъ 24 числа сего мая мѣсяца въ 10 часовъ утра постигъ гнѣвъ Божій; тяжелая бѣда, какъ грозная туча, свалилась на нихъ. Страшный пожаръ, при сильномъ вѣтрѣ, въ одинъ часъ истребилъ сорокъ домовъ со всѣми почти принадлежавшими къ нимъ пристройками, какъ-то: житницами, погребамъ, сараями и сдѣлалъ изъ нихъ безобразныя кучи мусора. То, что было вынесено изъ ихъ домовъ добрыми людьми, сгорѣло на мѣстѣ, словомъ, едва-едва могли спасти себя, кто въ чемъ былъ, и семейныхъ своихъ. Дѣти ихъ, отъ испуга и такого невиданнаго зрѣлища, съ плачемъ и крикомъ разбѣжались, попрятались въ лѣсъ, въ рожь и въ кусты при рѣкѣ, которыхъ, по окончаніи пожара, съ большимъ трудомъ могли разыскать. Одна шестилѣтняя дочь крестьянина сейчасъ не отыскивается, вѣроятно сгорѣла. Итакъ, въ одинъ часъ сдѣлались хуже нищихъ, какъ они и сами говорятъ, ибо лишились всего, что было нажито въ нѣсколько лѣтъ! Сами они и семейства претерпѣваютъ всевозможныя лишенія и неудобства. Въ худомъ и черномъ рубищѣ день и ночь находятся почти на открытомъ во здухѣ и довольствуются съ малолѣтними дѣтьми почти одними кусками черстватаго хлѣба, собранными по деревнямъ.

По крайней нуждѣ ихъ, я нижеозначенный священникъ рѣшился обратиться съ покорнѣйшею просьбою къ участию настоятелей церквей и къ милосердію всѣхъ православныхъ христіанъ, сочувствующихъ сему несчастію, не окажутъ ли посильной помощи несчастнымъ погорѣльцамъ, кто чѣмъ можетъ и все малое будетъ принято ими съ чувствомъ горячей радости и благодарности. Пожертвованія могутъ быть пересылаемы въ редакцію „Моск. Епарх. Вѣд.“, которая, какъ сочувствующая всякому добродѣлю, увѣренъ, что не откажется принять оныя и переслать ко мнѣ для передачи по принадлежности, или прямо высылать *).

Вереиской округи, села Литвинова, Успенской церкви священникъ Сергій Любимовъ.

*) Редакція согласна на приемъ пожертвованій.

При семъ прилагаются поллистъ постановленій и распоряженій правительства.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи „Русскихъ Вѣдомостей“
на Арбатѣ, въ Еремѣевъ пер.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій